

Интервью Председателя СК России газете "Аргументы и факты"

Криминальное чтиво. Александр Бастрыкин – о работе органов следствия

Александр Звягинцев, «АиФ»: Александр Иванович, в вашей биографии есть интересный момент: после работы «на земле» – инспектором угрозыска, следователем – вы вдруг ушли на юрфак ЛГУ и занялись преподавательской деятельностью. Что именно вас в ней привлекло?

Александр Бастрыкин: В университет я перешёл в 1979 г. Сферой моих научных интересов там стали уголовный процесс и криминалистика (тогда это была одна научная специальность). На мои научные взгляды и становление как учёного значительно повлиял выдающийся советский и российский учёный-юрист Николай Сергеевич Алексеев, почти 40 лет возглавлявший в ЛГУ кафедру уголовного процесса и криминалистики. Он был учёным

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

широкого научного кругозора, и я попытался перенять этот подход, всегда стараясь анализировать различные проблемы, а не только какой-то один узкий вопрос.

– Хорошо помню, как ещё в середине 1980-х вы стали преподавать криминалистику, и сегодня считаетесь одним из самых опытных в стране специалистов в этой области.

– Уже тогда я был уверен, что эта наука имеет огромный потенциал и важное практическое значение при раскрытии различных преступлений. Потому в последующем многие научные труды посвятил различным направлениям криминалистики, в частности дактилоскопии и методикам расследования отдельных видов преступлений. Всё это привело к пониманию того, как должна работать криминалистика на практике. И, придя на службу в Следственный комитет, я стал стремиться реализовать накопленный опыт и создать в рамках ведомства эффективное криминалистическое подразделение.

– Вы возглавляете СК с его создания в 2011 г. Каковы были задачи и каковы главные итоги вашей работы?

– Основной задачей Следственного комитета России было и остаётся оперативное и качественное расследование преступлений, которые относятся к его подсудности. Это в частности: тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, жизни и здоровья граждан, в сфере экономики, должностные, коррупционные составы, терроризм, экстремизм, преступления против мира и безопасности человечества, в отношении детей.

Также к компетенции СК относится расследование преступлений, совершённых членами Совета Федерации, депутатами всех уровней, судьями, сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими, адвокатами, членами избирательных комиссий и некоторыми другими должностными лицами, наделёнными властными полномочиями.

С 2011 г. СК расследовал (с направлением в суды) 1 млн уголовных дел, из них 100 тыс. о коррупции. К уголовной ответственности привлечены 10 тыс. лиц, обладающих особым правовым статусом. Государству и потерпевшим от преступлений гражданам возмещено 300 млрд руб.

При этом закон определяет и ряд других важных задач для нашего ведомства. В их числе работа с заявлениями и обращениями граждан, обеспечение законности при приёме и регистрации сообщений о преступлениях, процессуальный контроль за процессом расследования, осуществление международного сотрудничества. В прошлом году за нами была закреплена ещё одна задача – производство в судебно-экспертном учреждении Следственного комитета судебных экспертиз, назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Потому недавно и был открыт Судебно-экспертный центр СК РФ.

– Для чего понадобилось его создавать?

– Дело в том, что за многие годы эксперты СК наработали колоссальный опыт проведения различных экспертиз. Результаты их работы помогли установить обстоятельства совершения многих преступлений. Тем не менее они не имели статуса государственных судебных экспертов. Именно для решения этого вопроса и потребовались изменения в законодательстве. При этом нормативное закрепление получил и Судебно-экспертный центр СК РФ.

– А когда вообще в вашем ведомстве появились эксперты и каков был круг стоящих перед ними задач?

– Решение о создании управления организации экспертно-криминалистической деятельности в составе ГУ криминалистики тогда ещё Следственного комитета при прокуратуре РФ мною было принято в 2009 г. Его численность составляла всего 25 человек. После этого процесс, что называется, пошёл. В региональных следственных управлениях была налажена работа полиграфологов и проведение судебно-экономических экспертиз. В последующем стали - развивать генетическую экспертизу и другие виды исследований, в т. ч. лингвистику, фоноскопию, компьютерно-техническое направление, строительные и другие экспертизы. И фактически за 11 лет всё это превратилось в мощную, хорошо отлаженную систему.

Какова сейчас численность этого подразделения и кого берёте на службу?

– Сейчас штатная численность экспертов – около 700 человек. В их число уже вошли эксперты Следственного комитета, но мы также планируем привлечь и специалистов с большим опытом из других ведомств. При этом на руководящие должности будем рассматривать как действующих руководителей экспертных подразделений системы СК РФ, так и новые кандидатуры из числа лиц, обладающих высокой профессиональной подготовкой и организаторскими способностями.

– Вспомнил сейчас один случай. Было это не так давно. Со своими единомышленниками я искал пути восстановления авторской рукописи Первой симфонии выдающегося русского композитора-классика, с которым я был знаком, Георгия Свиридова. И когда даже правоохранительные органы сочли задачу невыполнимой, за дело взялся заведомо технологических исследований Русского музея Сергей Сирро. Целый год он с помощью разных технических средств работал с повреждёнными страницами текста. И его упорство дало результат – партитура неизвестной симфонии была восстановлена. Мне кажется, именно таких знатоков своего дела сегодня не хватает.

– Уверяю вас: если в поле нашего зрения попадают специалисты, обладающие уникальными знаниями, мы всегда рады принять их на службу. Ежегодно экспертами СК проводится более 30 тыс. судебных экспертиз. И, уверен, это число будет только расти.

– Но ведь не секрет, что эксперты-криминалисты в своей работе часто напрямую зависят от следователей. Реально ли изменить ситуацию?

– До создания центра наши эксперты были сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений и отделов криминалистики следственных органов. Конечно же, при проведении экспертиз они, как и любые другие эксперты из ФСБ, МВД или ФТС, были защищены нормами процессуального законодательства. Но вопрос их подчинения постоянно поднимался судом и сторонами процесса, в связи с чем возникала необходимость выезжать в суды, чтобы разъяснять свою процессуальную независимость от следователей и следственных органов и, соответственно, отстаивать объективность и беспристрастность своих заключений. С принятием в 2019 г. инициированных Следственным комитетом поправок в законодательство эксперт Судебно-экспертного центра СК РФ является независимой фигурой в процессуальном смысле. Сегодня все эксперты выведены из подчинения руководителей следственных органов и переподчинены директору центра, который, кстати, не обладает процессуальными полномочиями.

– А какова тогда сегодня при расследовании уголовных дел роль экспертизы?

– Практика свидетельствует: эксперт, в совершенстве владеющий тем или иным методом, зачастую является ключевым звеном в цепочке добычи криминалистически значимой информации. Понятие эксперта и экспертизы закреплено в УПК РФ наравне со следователями, адвокатами и другими участниками процесса. Уже это свидетельствует о значимости эксперта и результатов его труда в раскрытии преступлений. Заключение эксперта ввиду своей объективности является одним из основных доказательств, лежащих в основе расследования уголовных дел и вынесения приговора суда.

– Какие экспертизы проводятся в новом центре?

– Для расследования уголовных дел нужны различные экспертизы в зависимости от конкретной ситуации. Когда-то вы, из своей практики, сами приводили пример с картиной известного художника Жоржа де Латура, когда отечественные криминалисты, проведя сложнейшую работу, смогли установить подлинность его полотна «У ростовщика», несмотря на прежние безуспешные попытки зарубежных коллег. И вот сейчас для нас важно сделать так, чтобы мы могли без сомнения отвечать на любые спорные вопросы идентификации по уголовным делам. Потому в приоритете развитие производства наиболее наукоёмких и высокотехнологичных видов экспертиз – таких как генетические, компьютерно-технические, фоноскопические, судебно-медицинские и ряд других. Они сегодня наиболее часто проводятся, и их результаты позволяют делать значимые для следствия выводы.

Скажем, фоноскопическая экспертиза, назначенная по материалам уголовного дела о незаконной организации и проведении азартных игр в Орловской области, позволила установить информацию о распределении ролей среди соучастников, подтвердить

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

неоднократно совершения преступлений, установить связи внутри преступного сообщества и доказать причастность фигурантов уголовного дела к совершению преступления. Всего же в новом центре проводится более 20 видов экспертиз.

– А какие из них, с вашей точки зрения, наиболее востребованы?

– Практически все, но многое зависит от категории расследуемого преступления и обстоятельств его совершения. Например, развитие IT-технологий и повсеместное использование электронных устройств привели к совершению преступлений с использованием сети интернет, потому всё чаще возникает необходимость проведения экспертиз, связанных с исследованием данных таких носителей. При расследовании уголовного дела в отношении лиц, разместивших фотографии нацистов в ходе акции «Бессмертный полк онлайн», в числе доказательств, которые легли в основу обвинения, вошли данные компьютерной экспертизы.

Также есть методики и технические возможности для восстановления удалённых данных как с различных носителей – компьютеров, телефонов, – так и с компьютеризированных блоков транспортных средств, что также важно при расследовании определённых преступлений. Например, при расследовании уголовного дела в отношении Михаила Абызова наши эксперты установили, что фигуранты уголовного дела удалили с электронных носителей определённую информацию. Тем не менее при помощи специальных аппаратных комплексов удалось восстановить эти данные. Эксперты совместно со следователями осмотрели восстановленные данные и обнаружили чёрную бухгалтерию подконтрольных Абызову компаний и иную - переписку.

Аналогичные методики применялись по уголовному делу о хищениях денежных средств в ООО КБ «Кредит Экспресс», из электронных носителей удалось восстановить значимую для следствия информацию и приобщить её к материалам уголовного дела.

Опыт наших экспертов по исследованию и систематизации «цифровых следов», т. е. данных интернет-ресурсов и соцсетей, широко применяется в следственной и криминалистической практике.

Важным направлением исследований также являются лингвистические. Такие исследования, проведённые экспертами-лингвистами, имеют определяющее значение при принятии следователями решения о возбуждении уголовных дел, связанных с противодействием экстремизму. Серьёзную роль играет этот вид экспертизы и при расследовании уголовных дел коррупционной направленности, в рамках которых эксперты решают вопросы о наличии в разговорах побуждений к передаче денежных средств и их предназначении, а также устанавливают смысловое содержание разговоров со скрытыми элементами текста.

Большое значение имеет экспертный анализ видеозаписей. Например, благодаря обработке записи видеокамеры, сделанной недалеко от места убийства следователя МВД Евгении

Шишкиной в Подмоскowie, удалось установить такси, на котором приехал преступник. В результате следователи и оперативники получили возможность найти таксиста, а потом и установить, кого именно он подвозил. Громкое преступление было раскрыто. Этот метод помог раскрыть и серию преступлений против половой неприкосновенности, совершённых в Севастополе с 2005 по 2016 г. в отношении 16 детей.

Помимо этого эксперты регулярно привлекаются и к проведению следственных действий в качестве специалистов. Если речь идёт об особо тяжких преступлениях против личности или половой неприкосновенности, они помогают выявлять и изымать соответствующие следы, которые могут быть направлены для проведения генетических экспертиз. По делам, связанным с нарушениями в области информтехнологий, привлекаются эксперты, обладающие познаниями в области компьютерной техники.

– Какие-то конкретные перспективы для развития центра вы уже видите?

– Сегодня прорабатывается стратегия по его развитию, которая направлена на рост потенциала имеющихся лабораторий и на формирование новых экспертных направлений. Начата проработка вопроса по созданию филиала центра в Южном федеральном округе. Определяется круг интересующих следствие видов экспертиз. Например, наиболее перспективным сегодня является создание лаборатории судебных физико-химических экспертиз, в которой будут проводиться исследования волокон и волокнистых материалов, драгметаллов и камней, лакокрасочных материалов и покрытий, взрывчатых веществ, ГСМ и др.

Всё это позволит перейти на более высокий качественный уровень исследований, повысит эффективность экспертного сопровождения расследования убийств, изнасилований, разбоев и других преступлений против личности и собственности. Поможет расследовать факты подделок и фальсификаций документов, в т. ч. при проведении избирательных кампаний, преступлений в сфере экономики – незаконный оборот драгметаллов и камней, факты подделки денежных билетов, ценных бумаг, коррупционные преступления, изготовление некачественной ликёро-водочной продукции, терактов, преступлений в сфере строительства и др.

– Экспертная составляющая неразрывно связана с криминалистической работой по расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет. Как она продвигается?

– Подчеркну, что работа по раскрытию преступлений прошлых лет в СК РФ имеет системный характер. Фактически с момента образования ведомства по всей стране действуют аналитические группы, а в отдельных регионах отдельные специализированные подразделения, которые анализируют материалы приостановленных уголовных дел. И на сегодня удалось раскрыть уже более 86 тыс. преступлений прошлых лет.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Применяются различные подходы. Для получения доказательственной базы важным является, конечно же, и проведение экспертиз. В этом году наши сотрудники назначили 2386 судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, из них 934 молекулярно-генетические, 198 дактилоскопических, 16 ольфакторных (исследование запаховых следов), 1238 иных. Только при помощи экспертиз раскрыто 328 преступлений прошлых лет, в т. ч. 72 убийства, 16 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, 84 случая изнасилований и насильственных действий сексуального характера.

Например, 4 года оставалось нераскрытым изнасилование и убийство студентки в Калужской области. В результате правильно выбранной тактики расследования и проведения сложных судебных экспертиз, в т. ч. ольфакторной, были получены неопровержимые доказательства причастности к этому преступлению двух лиц, и они уже отбывают наказание.

В 2002 г. в Вологодской области было совершено убийство пенсионерки. Одним из вещественных доказательств стала пропитанная кровью верёвка, которой связали руки потерпевшей. К счастью, за долгие годы верёвка сохранилась. Вспомнив об описанном в научной литературе свойстве крови жертвы «консервировать» запаховые следы преступника, сотрудники СК РФ приняли решение назначить экспертизу. Спустя много лет по результатам идентификационного ольфакторного исследования на ней были выявлены «законсервированные» кровью жертвы запаховые следы одного из нападавших. Преступление было раскрыто.

Всего в этом году удалось раскрыть порядка 4 тыс. преступлений прошлых лет, в т. ч. 399 убийств и 263 преступления против половой неприкосновенности. При этом формы и методы организации работы по раскрытию преступлений прошлых лет постоянно совершенствуются, причём во взаимодействии с другими правоохранительными органами.

19 Августа 2020

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1491637>